

Среда, 28 марта 1956 г., № 73 (10720)

Модест Мусоргский

Семьдесят пять лет тому назад в Петербурге скончался Модест Петрович Мусоргский — великий русский композитор, автор опер «Борис Годунов», «Хованщина», «Сорочинская ярмарка», многочисленных песен и романсов, фортепианных пьес «Картинки с выставки». Ему было всего сорок два года, он находился в расцвете творческих сил. Друг композитора — искусствовед и критик В. Стасов — писал под свежим впечатлением тяжелой утраты: «...на него наложилась чужиную, неумолимую руку та самая горькая судьба, которая тяготела над всеми почти без исключения самыми большими талантами нашего отечества». Мусоргскому, действительно, довелось испытать на себе тяжесть бесчеловечного царского режима. Но и в этих условиях он нашел в себе силы и волю к созданию искусства, вдохновленного любовью к народу, идеями высокого гуманизма и демократии.

Автор «Бориса Годунова» принадлежал к блестящей плеяде передовых деятелей русской культуры, выдвинувшихся в конце пятидесятых и начале шестидесятых годов прошлого столетия. Это было время Чернышевского и Добролюбова, Щедрина и Некрасова, время друзей и товарищей Мусоргского по знаменитому в летописях искусства кружку «Могучая кучка» — Балакирева, Бородина и Римского-Корсакова. При всем различии характера дарований этих замечательных русских людей их объединило стремление служить своему народу всей могучей силой реалистического искусства.

Певцом народа был и Мусоргский. С любовью и сочувствием рисовал он образы и картины народной жизни, народного горя и страданий. Он трудился самоотверженно, без устали, понимая всю необозримость стоявших перед ним творческих задач. «Жизнь, где бы ни оказалась; правда, как бы ни была солона; смелая, искренняя речь к людям в упор, — вот моя заправка, вот чего хочу и вот в чем боялся бы промахнуться», — писал композитор.

Уже в ранних романах и песнях Мусоргского — «Светик Саввишна», «Колыбельная Еремушки», «Гопак», «Семинарист» и другие — нарисована целая вереница народных типов. А затем им были созданы потрясающие своим трагизмом «Песни и пляски смерти» и баллада «Забывтый», знаменитая «Песня о блохе», полная саркастической иронии по адресу прислужников самодержавия, поэтический песенный цикл «Детская» и многие другие произведения.

Еще ярче сверкает он в «Борисе Годунове» и «Хованщине». Композитор задумал написать еще одну оперу — о восстании Емельяна Пугачева. Его оперная трилогия должна была охватить более чем полуторавековой период русской истории. Внимание композитора привлекают эпохи исторических потрясений и ломки: трагические годы царствования Бориса Годунова, борьба старой и новой Руси во времена стрелецкого бунта, мощный взрыв крестьянского гнева. Перед его глазами проходит множество образов — частично исторических (Борис Годунов, Шуйский, князь Хованские), частично созданных фантазией, но не менее реальных и жизненных (Пимен, Марфа, Досифей). И на первом месте неизменно народ — основная движущая сила истории. На заглавной странице рукописи «Бориса Годунова» Мусоргский написал: «Я разумею на-

К 75-летию со дня смерти
великого русского композитора

род, как великую личность, одушевленную единой идеей. Это моя задача. Я попытался разрешить ее в опере».

Для каждого из действующих лиц своих опер Мусоргский находит особый язык, создает жизненные образы, которые сразу входят в наше сознание и остаются в нем навсегда. Русский композитор был великим знатоком человеческой души, несравненным мастером музыкально-психологических характеристик. «Хотелось бы мне вот чего, — писал он одному из друзей, — чтобы мои действующие лица говорили на сцене, как говорят живые люди». Такими людьми и явились Борис

Годунов, мучимый угрызениями совести, мудрый летописец Пимен, беглые монахи Варлаам и Мисаил, раскольники Марфа и все другие герои опер Мусоргского, очерченные, как живые. Это огромное богатство жизненных зарисовок, типов-образов, этот реализм воплощения чувств и переживаний народных масс и выдвигают оперы Мусоргского в ряд величайших созданий мирового искусства.

«Прошло время писаний на досуге; всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве», — говорил Мусоргский. И он отдал всего себя, всю свою жизнь и богатейшие творческие силы борьбе за искусство больших общественных идей, зовущее вперед, к новым берегам. Он вел живую беседу с людьми, беседу с русским горем и русской радостью, он был полон веры в будущее своего народа, в будущее человечества.

Оно особенно дорого для нас — советских людей, видящих в лице Мусоргского не только одного из величайших музыкантов мира, но и настоящего демократа, горячо любившего свою родину, свой народ. Музыка Мусоргского продолжает звучать среди нас, пробуждая ответное звучание самых глубоких душевных струн. В нашей стране много сделано для раскрытия истинного смысла и значения его гениальных произведений.

Надо напомнить, что лишь в послереволюционное время была впервые осуществлена постановка «Бориса Годунова» в авторской редакции, с включением сцены у Василия Блаженного, более пятидесяти лет остававшейся погребенной в архивах. В Москве впервые прозвучал и первый акт незаконченной оперы Мусоргского «Женитьба», над которой он работал в конце шестидесятых годов. Советский композитор В. Шебалин закончил и оставшуюся незавершенной Мусоргским комическую оперу «Сорочинская ярмарка».

Столетие со дня рождения Мусоргского отмечалось в 1939 году по всей стране, как крупное событие культурной и общественной жизни. Это был не академический юбилей, но прославление памяти вечно живого, пламенного гения, чья мысль, чей творческий труд стали достоянием миллионов.

«Крест на себя наложил я, — говорил великий композитор, — и с поднятой головой, бодро и весело пойду, против всяких к светлой, сильной, праведной цели, к настоящему искусству, любящему человека, живущему его отрадой, его горем и страдой». В этих словах — весь Мусоргский, правдивый художник, страстно любивший свой народ. Таким он и вошел в нашу историю, и нашу современность, где его мысль продолжает участвовать в великой борьбе за лучшее будущее человечества.

П. МАРТЫНОВ.